

ВЕСТНИК ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**2(26)
ИЮНЬ
2011**

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7
РОССИЯ В МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ	88
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: ГОСУДАРСТВО, АРМИЯ, ОБЩЕСТВО	126
ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ НОРМЫ ПРАВА НОРМЫ МОРАЛИ	149
ИНФОРМАЦИЯ АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ НАУЧНЫЙ ФОРУМ	168

ISSN 1991-8186

9 771991 818776 >

361966

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2(26)

июнь 2011

Handwritten: 112
5328

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением
законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.*

*Регистрационное
свидетельство
ПИ № ФС77-33562*

*С 2007 г. журнал входит в «Перечень
ведущих рецензируемых научных журна-
лов и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук».*

Выходит 4 раза в год.

*Распространяется
в Российской Федерации.*

*Индекс по каталогу
агентства «Роспечать» –
46524*

Председатель редакционной коллегии

Марченков Валерий Иванович,
доктор педагогических наук, профессор

Заместитель председателя редколлегии

Тимошев Рафаэль Миргалиевич,
доктор философских наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Алехин Игорь Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор

Арзамаскин Юрий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

Бельков Олег Алексеевич,
доктор философских наук, профессор

Беляев Александр Матвеевич,
доктор социологических наук, профессор

Вайсеров Константин Иванович,
доктор психологических наук, профессор

Волков Ярослав Валерьевич,
доктор политических наук, СИС

Иванов Николай Викторович,
доктор филологических наук, доцент

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук

Князева Елена Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор

Корчемный Пётр Антонович,
доктор психологических наук, профессор

Курдюк Александр Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент

Махров Александр Михайлович,
кандидат исторических наук, профессор

Филипповых Дмитрий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

Хорев Виктор Петрович,
доктор экономических наук, профессор

РОС. НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 20 11.06.11 1610

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

День памяти и скорби	5

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ВИНОГРАДОВ А.И.

Методологический дуализм исторической науки и концепции субъектов истории русской философии конца XIX – начала XX века	7

СТЕПАНИЩЕВ А.Т., ШЕВЦОВ В.М.

Принцип научности в историческом исследовании	12

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ, ВОЗЗРЕНИЯ

СИТНИКОВ Д.К.

Понятие корпоративной культуры Вооружённых Сил Российской Федерации и современные подходы к её изучению	16

СОКОВА М.С.

Теоретические основы исследования социализации студенческой молодёжи в процессе подготовки к профессиональной деятельности	21

ТЕПЛОВА А.А.

Теоретические аспекты педагогической диагностики межличностных отношений военнослужащих по контракту внутренних войск МВД России	25

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

БОНДАРЕНКО Т.А.

Министерство внутренних дел в иерархии авторитета силовых ведомств России	29

МЕТЛЯЕВА Е.В.

Особенности социально-психологических факторов профессионального стресса женщин-военнослужащих	34

ПРИСТУПА И.В.

Ценностные ориентации военнослужащих по призыву разных возрастных групп	38

ОБРАЗОВАНИЕ: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

МИНЬКО А.Ю.

Педагогическая характеристика функций применения средств наглядности в преподавании тактико-специальных дисциплин	44

КОМАНДЫШКО Е.Ф.

Специфика технологий арт-менеджмента в подготовке будущих специалистов социально-культурной деятельности	49

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ГУМАНИТАРИЕВ

(специальности «Перевод и переводоведение», «Журналистика»)

КОНДРАТЬЕВА О.Н.

Милитарная метафора и её роль в концептуализации внутреннего мира человека (на материале литературы Древней Руси)	54

КАЗАНЦЕВА Г.В.

К проблеме «автор – герой» в биографии писателя («Александр Сергеевич Пушкин» П. А. Плетнёва и «Материалы для биографии Пушкина» П. В. Анненкова)	58

САПОЖНИКОВА Ю.Л.

Новые повествования рабов как жанровая модификация исторического романа	64

НОВИКОВА М.Г.

Влияние контекста на выбор синтаксических трансформаций	68

НЕЧАЕВСКИЙ В.О.

Диахронический подход к варьированию единиц лексического уровня языка: постановка проблемы	73

ЗОРИНА Ю.В.

Структурное описание англоязычной терминосферы безопасности жизнедеятельности	78

ГРИЩЕВА Е.С.

Элокутивный аспект изучения графической окказиональности в современной лингвистике: к постановке проблемы	82

РОССИЯ В МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА

ПОЛОВНЁВ А.В.

Этноконфессиональные угрозы общественной безопасности в современной России 88

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

СМИРНОВА И.С., КОВАЛЕВСКАЯ Е.В.

Сниженная лексика в речах Президента Российской Федерации

Д.А. Медведева как инструмент его имиджевой стратегии 94

ВЕТРОВ М.Н.

Детерминация электорального поведения военнослужащих в современных условиях 99

ИСТОМИНА Т.А.

К вопросу о правовом статусе гражданского персонала

Вооружённых Сил Российской Федерации 103

ШЕСТОПАЛОВ Ю.П.

Совершенствование социологического обеспечения

социального проектирования безбарьерной среды для маломобильных граждан 107

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ФЕДОСЕЕВ С.В.

Развитие региональных военно-экономических отношений на основе кластерного подхода 111

ЧИСТОВ И.В., ГРИГОРЬЕВ А.В.

Обоснование необходимости использования процедуры

экологического аудита в хозяйственной деятельности 117

МАКЕЕВ В.А.

К вопросу диагностики состояния корпоративной культуры в современных организациях 122

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: ГОСУДАРСТВО, АРМИЯ, ОБЩЕСТВО

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТЕПАНОВА Е.Е.

Генезис историографии тыла Красной Армии в годы

Великой Отечественной войны в трудах историков военных лет 126

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ШАБАНОВА Т.В.

Холмский период жизни и деятельности патриарха Тихона (Беллавина), 1892–1898 гг. 132

КОСТЯКОВА Ю. Б.

Радиовещание Хакасии в условиях военного времени (1941–1945 гг.) 136

ГРИБЕР Ю.А.

Особенности проектирования цветового пространства Смоленска в послевоенный период 141

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ПОЖИЛОВ И.Е.

Чжу Дэ: “реабилитация” маршала в современном Китае 145

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ (из опыта прошедших веков)

ПОГОДИН М.П.

Борьба не на живот, а на смерть с новыми историческими ересями 149

НОРМЫ ПРАВА

САВЕНКОВА Л.В.

Роль Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

в кадровом обеспечении деятельности органов государственной власти 153

НОРМЫ МОРАЛИ

ПИЛЕЦКИЙ С.Г.

О тяге к успеху и о тяжести успеха 159

ИНФОРМАЦИЯ

Аннотации научных статей 168

Книжные новинки: «Наука побеждать» Петра Великого 176

Научный форум: Военная организация России: качественные параметры и вызовы времени 178

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Виноградов А.И.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТОВ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В начале XXI в. наблюдается возрастание интереса к проблемам философии науки в целом, и особенно к методологическим проблемам науки. В центре внимания находятся вопросы интеграции естественных наук и наук о человеке и обществе, генезиса социально-гуманитарного знания, а также перспектив его дальнейшего развития. В частности, происходит осмысление методологических оснований социально-гуманитарного знания.

Одним из направлений такого осмысления является рефлексия по вопросу методологического дуализма, имеющего место между социальным и гуманитарным видами познания. Его суть хорошо была выражена В.Е. Кемеровым в ходе «круглого стола» на тему: «Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания». Говоря об истории развития методологических представлений этой области знаний, он отметил: «В рамках социальных наук доминирующей была методология редукционизма. Реакцией гуманитарного познания на эту методологию был поиск подходов, обеспечивающих знание о конкретном, индивидуальном, самобытном, вплоть до отрицания традиционной научной методологии» [10, с. 6].

Здесь речь идёт о различиях, имеющихся в науках, которые относятся к области социально-гуманитарного знания. Между тем, некоторые из этих наук демонстрируют наличие описанного методологического дуализма, имеющегося в рамках одной научной дисциплины, говоря иначе – не междисциплинарного, а внутривнутридисциплинарного дуализма. Именно такова история. И это хорошо видно на примере проблемы её субъектов. Ведь, с одной стороны, исторические описания относятся к определённым социальным образованиям (странам, народам, цивилизациям и т.п.), именно их существование, прежде всего, удостоверяется характеристики «исторического». С другой стороны, совершенно очевидно, что историю в рамках этих образований делают конкретные люди, чьи индивидуальные или совокупные, осознаваемые или неосознаваемые усилия и приводят к событиям, называемым «историческим процессом».

Таким образом, на статус субъекта истории вполне законно могут претендовать и коллективный (социальный), и индивидуальный субъекты. Но проблема заключается в том, что для своего изучения они требуют разной методологии. Изучение истории социальных образований

Виноградов Андрей Иванович – кандидат философских наук, доцент, декан факультета истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета.

183720, г. Мурманск, Капитана Егорова ул., д. 15.

Тел.: (8152) 21-38-80. E-mail: andvinogradov00@mail.ru

предполагает выявление в них типичного, повторяющегося, закономерного, то есть, использование метода, характерного для натуралистической парадигмы. Взгляд на историю с точки зрения деятельности в ней отдельных людей должен учитывать индивидуальное, неповторимое, непредсказуемое, то, что с трудом укладывается в рамки натуралистической парадигмы и требует применения принципиально иного подхода. Эта двойственность субъекта истории не просто делает вполне оправданным существование в исторической науке методологического дуализма, но и требует применения к истории различных методологических программ.

В течение длительного периода развития философии истории её представителями предпринимались попытки истолкования субъектов истории с точки зрения методологии только одного типа. Можно сказать, что в ней господствовал методологический монизм, хотя, как отмечалось выше, он противоречит самой сущности исторической науки, направленной на изучение деятельности двух принципиально различных типов субъектов истории. Следствием подобного положения было существование множества философско-исторических направлений, исходивших из противоположных методологических посылок и, как следствие, отстаивавших зачастую принципиально несовместимые представления о субъектах истории.

Именно такой была ситуация в русской философии истории конца XIX – начала XX в. В этот период в ней сложился целый спектр концепций, основанных на противоположных методологических принципах. Применение подобных принципов высвечивало в историческом процессе только тех его субъектов, характер деятельности которых в наибольшей степени соответствовал этим принципам, оставляя остальных субъекты в тени.

Та сторона исторической науки, которая отражает явления социологического характера, находилась в центре внимания российского марксизма. Развёрнутый и обоснованный вариант материалистического решения проблемы субъекта истории дал «первый русский марксист» Г.В. Плеханов. Исходной установкой понимания субъектов истории для Г.В. Плеханова служило представление о том, что приоритет при исследовании исторического процесса

необходимо отдавать не отдельному человеку, а обществу. Человек же представлялся ему в несравненно большей степени результатом внешних условий, чем их творцом. Так, Г.В. Плеханов отмечал, что главная научная заслуга К. Маркса заключается в том, что он «на самую природу человека взглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого лежит вне человека» [6, с. 608]. Это означает, что и субъекты истории надо искать вне человека, в явлениях гораздо более общего, социологического порядка, в которые отдельный человек входит в качестве составной части.

Таким комплексным социологическим субъектом исторического развития, согласно Плеханову, являются производительные силы общества. Плеханов безапелляционно выводил все изменения, происходящие в обществе, из изменения производительных сил: «внутренней логике развития производительных сил и подчиняется в последнем счёте все общественное развитие» [7, с. 228]. Таким образом, в данном представлении не люди определяют развитие общества, а объективная логика совершенствования производства определяет все его развитие, а также и развитие самого человека. Деятельность личности формирует лишь «индивидуальную физиономию исторических событий», направление же их определяется развитием производительных сил [7, с. 330].

В свою очередь, причина развития производительных сил усматривается марксизмом в борьбе классов. В.И. Ленин указывал, что материалист не может ограничиваться указанием на необходимость какого-либо общественного процесса, а должен выяснять, какой именно класс определяет эту необходимость [4, с. 418]. При таком подходе именно классы оказываются теми структурами, в свойствах и взаимоотношениях которых находят выражение существующие в данном обществе порядки и, в конечном итоге, характер и направление протекающих в нем исторических процессов. Таким образом, именно общественные классы оказываются той силой, действиями которой и осуществляется движение истории.

В силу характера стоящих перед социологией задач и с точки зрения социологической методологии, вынужденной фиксировать внимание на социальных струк-

турах, это вполне оправдано. Как резонно заметил В.И. Ленин, бесконечное разнообразие действий «живых личностей» можно понять, только сведя их к действиям групп личностей, различающихся между собой по той роли, которую они играют в системе производственных отношений, то есть, именно к действиям классов, борьба которых и лежит в основе развития общества [4, с. 430]. Эту фразу можно считать классическим выражением социологического редукционизма: помыслы и чувства отдельных личностей, при всем кажущемся их разнообразии, рассматриваются не как случайные, а как порожденные их принадлежностью к определённым (в данном случае – классовым) социальным структурам. Без применения подобного метода существование социальных наук вряд ли было бы возможно. При этом необходимо учитывать, что это хотя и оправданный, но не единственно возможный способ понимания исторического процесса.

Альтернативу ему составило направление, представители которого исходили из методологии, свойственной гуманитарной парадигме. Они обращали внимание на ту сторону истории, в которой большое значение имела каждая отдельная личность. При таком подходе учитывалось не только то влияние, которое отдельные люди могут оказывать на протекание исторического процесса, но и те оценки, которые вправе давать истории конкретные личности.

Достаточно ярко и последовательно подобная методология была реализована в творчестве П.Л. Лаврова. Он недаром характеризовал свою точку зрения как антропологическую. Раскрывая её суть, П.Л. Лавров писал о том, что познавая, мы должны действовать, «отказываясь во всех сферах от познания вещей в них самих, независимо от нашего способа воззрения, обуславливаемого нашей природой» [3, с. 114]. Таким образом, реальным субъектом истории у П.Л. Лаврова оказывается человеческая личность, для которой все остальное (в том числе и общество) оказывается только внешними условиями её деятельности, понимать которые личность должна не объективистски отстраненно, а через свою собственную природу. Личность была для П.Л. Лаврова не только «деятелем» истории, её главным субъектом, но также и её главным судьёй, имеющим право на субъективное восприятие

исторических явлений, на их оценку с точки зрения собственных критериев.

П.Л. Лавров является автором знаменитой «формулы прогресса». Суть её он раскрывал следующим образом: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости – вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом» [2, с. 54]. Обращает на себя внимание составной характер этой формулы: прогресс как бы состоит из двух процессов – развития личности и развития общества. Причём процесс личного развития поставлен на первое место и он явно не просто предшествует общественному развитию, а является его основой и двигателем: ведь суть общественного прогресса представлена здесь как воплощение в общественном устройстве нравственных представлений человека.

Ещё более ярко методологическая противоположность между изучением исторических ролей общества и личности была выражена Н.К. Михайловским. Он рассматривал личность и общество как враждебные друг другу силы и считал, что личность для собственной реализации должна максимально отстраниться от общества, обретя тем самым полную свободу самовыражения. Страстно отстаивая исторические права личности, Н.К. Михайловский утверждал, что она свята и неприкосновенна и что во всех её спорах с обществом всегда необходимо вставать на её сторону.

Н.К. Михайловский изображает процессы существования общества и личности как разнонаправленные, связанные обратно пропорциональной зависимостью: «пусть общество прогрессирует, но поймите, что личность при этом регрессирует, что если иметь в виду только эту сторону дела, то общество есть первый, ближайший и злейший враг человека, против которого он должен быть постоянно на страже» [5, с. 265]. Таким образом, степень необходимого отстранения личности от общества представлялась Н.К. Михайловскому гораздо выше, чем П.Л. Лаврову. Если у последнего такое отстранение является результатом интеллектуальной эволюции мыслящей элиты, то у Н.К. Михайловского личность и общество изображены как антагонисты, и отстранение личности носит фатальный и всеобщий характер.

Очевидно, что данная позиция представляет собой выражение крайней точки зрения на проблему субъектов истории. Полемиическая направленность работ П.Л. Лаврова, и особенно Н.К. Михайловского, привела к преувеличению ими исторической роли личности и, соответственно, недооценке роли социальных образований. Однако благодаря применению описанной методологии появилась возможность раскрыть ту сторону исторического процесса, от которой, в силу своей специфики, вынужден абстрагироваться социологический подход.

Кроме этих крайних точек зрения в русской философии конца XIX – начала XX в. сложились такие концепции, в которых рассматриваемая противоположность не проявлялась в столь категоричной форме. В разном отношении и разными способами авторы этих концепций находили разнообразные варианты выхода из рассматриваемого методологического дуализма, имманентно присущего исторической науке.

Своеобразная и глубоко проработанная попытка решения данной проблемы в рассматриваемый период была предпринята в рамках русской религиозной философии. В трудах её наиболее видных представителей В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и др. методологическая основа представлений о субъектах истории эксплицировалась далеко не всегда. Однако она предопределялась христианским характером их философии. Христианскому мировоззрению присущ тот же дуализм, который во многом схож с описанным выше дуализмом, свойственным истории.

С одной стороны, христианская история представляет собой историю сотворения, грехопадения и спасения всего человеческого рода. Это придаёт истории универсальный характер: её суть оказывается вне зависимости от этнических, географических или иных условий её протекания. За многообразием исторических проявлений просвечивает принципиальное единство человеческого рода с единой и заранее предопределённой для него судьбой. Христос умер на кресте именно за всех людей и, тем самым, предложил возможность спасения всем людям. Но, с другой стороны, каждый человек сам выбирает: принять ему предложенное спасение или нет. С этой точки зрения челове-

ство представляет собой только временное образование, в которое люди помещены для прохождения определённых испытаний и для подготовки к жизни в ином мире. Душа же отдельного человека, в отличие от человечества, вечна, что придаёт ей самостоятельную ценность и, в принципе, открывает возможность для придания ей статуса субъекта истории. Но приобретение человеком этого статуса возможно только при условии осознания им себя как отдельной самоценной личности, способной на самостоятельные решения и поступки. Таким образом, христианское представление об истории содержит единство противоположных тенденций: субъект истории в нем в одно и то же время мыслится и в виде всего человечества, объединённого одной судьбой, и в виде каждого отдельного человека, имеющего, благодаря бессмертной душе, самостоятельное историческое значение.

В.С. Соловьёв решал задачу совмещения двух субъектов истории с помощью представления об общей для них цели исторического развития. Именно цель истории объединяет все её элементы в единую систему. К этому понятию философ многократно обращался на протяжении всего своего творчества, уточняя различные его аспекты. При этом, начиная уже со своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), В.С. Соловьёв характеризует эту цель как безусловно всеобщую, единую для всех людей и предназначенную для ликвидации их разъединенности: «Цель мирового развития – уничтожение исключительного самоутверждения частных существ в их вещественной розни и восстановление их как царства духов, объемлемых всеобщностью духа абсолютного» [9, с. 121].

Таким образом, и цель жизни отдельного человека, и цель существования всего человечества, по В.С. Соловьёву, совпадают в конечной точке истории, приводя к гармоничному разрешению ранее существовавших между ними противоречий. Достижение же цели обусловливается необходимостью совершенствования всего существующего, заключающегося во все большей реализации в действительности божественного порядка. Процесс истории «сводится, в сущности, к всесторонней борьбе

и торжеству добра над злом» [8, с. 547]. Итогом такой борьбы должен стать переход от «зверочеловечества к богочеловечеству» [8, с. 257], который завершит историю в её обычном понимании и откроет возможности для иного существования мира. В этом состоянии мира уже не будет противоположных начал внутри всеединого субъекта истории.

Представления В.С. Соловьева о субъектах истории получили дальнейшее развитие в творчестве других представителей философии всеединства – Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и других. Все они, так или иначе, развивали представление о потенциальном единстве субъектов истории, заключающемся в божественной природе человека. Однако их взглядами не только не исключалась, но подчеркивалась противоположность, существующая в отношениях между человеком и человеческим обществом. Н.А. Бердяев остро чувствовал эту противоположность. Так, в заключение работы «Смысл истории» он приходит к выводу, что «проблема индивидуальной судьбы неразрешима в пределах истории, в пределах истории неразрешим трагический конфликт судьбы индивидуальной с судьбой мировой» [1, с. 160]. Согласно Н.А. Бердяеву, источником трагизма истории является свобода. Благодаря свободе человек оказывается участником исторической драмы, в ходе которой разворачивается борьба добра со злом, и он может участвовать в ней на любой стороне.

При этом обращает на себя внимание то, что ключевая и наиболее активная фигура истории в таком представлении – человек. От степени понимания им собственной сущности и от его отношения к вечным духовным ценностям зависит весь исторический процесс, его протекание и результат. Если человек оказывается на

высоте своего духовного призвания, если он осознает и раскрывает свою подлинную духовную природу, совпадающую с общечеловеческой природой, берущей своё начало от Бога, то история становится процессом его развития и совершенствования. Если же человек останавливается на уровне только своих узко понятых индивидуалистических интересов, то он утрачивает статус субъекта истории, так как отклоняется от установленной свыше цели. Таким образом, все в истории, согласно философии всеединства, принципиально зависит от человека, от его ценностных ориентаций, от его решимости реализовать в своей жизни цель истории, от прочности его связи с вечным идеалом добра.

Рассмотренные в статье концепции русской философии конца XIX – начала XX в. демонстрируют три принципиальных варианта отношения к методологическому дуализму, характерному как для исторической науки в целом, так и для проблемы субъектов истории, в частности. Важно подчеркнуть, что спектр этих отношений демонстрирует не только два крайних варианта, свойственных для любых дуальных оппозиций, но и средний вариант, направленный на примирение противоположных сторон. При этом каждый из вариантов по-своему важен для адекватного решения проблемы субъектов истории, так как каждый из них раскрывает определённые стороны и характеристики жизнедеятельности субъектов истории. Взятые в своей совокупности различные концепции позволяют получить достаточно объёмное представление об этом вопросе. А противоположные методологические подходы должны не столько мешать решению подобных проблем, сколько обогащать эти решения за счёт разнообразия получаемых с их помощью результатов.

* * *

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.

2. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2.

3. Лавров П.Л. Формула прогресса Н.К. Михайловского. Противники истории. Научные основы истории цивилизации. СПб., 1906. 144 с.

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 1.

5. Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: в 2 т. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 2.

6. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956–1958. Т. 1.

7. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956–1958. Т. 2.

8. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1.

9. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2.

10. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 3–39.